

Чжансунь Циму рассмеялась, мягко погладив пальцами нахмуренный лоб Цзин Жань, и нежно произнесла:

— Ты ведь думаешь о том, что тетя Юнь и дядя Цзин живы, но их местонахождение неизвестно, и хочешь воспользоваться случаем, чтобы отправиться в Ули, на родину тети Юнь, или в Ганьцю, на родину дяди Цзина, верно?

Цзин Жань улыбнулась, понимая, что эта женщина действительно знает, что ее отец и мать живы, и сказала:

— Так что ты с того дня, когда забрала меня из дворца, догадалась о моих мыслях и сразу же объединилась с Цзян Байси, да?

Чжансунь Циму также подумала, что эта женщина действительно умна, и, наклонившись, мягко поцеловала ее в лоб:

— В этом мире всё, что ты захочешь, куда бы ты ни захотела отправиться, что бы ты ни захотела сделать, я позволю тебе. Но только Цзинь Ян...

Она слегка помрачнела, добавив тихим, но четким голосом:

— Я не позволю ей приблизиться к тебе ни на шаг.

Цзин Жань почувствовала необычные эмоции в голосе своей спутницы, но, подумав, покорно ответила:

— Хорошо, я запомнила.

Она всегда верила, что если эта женщина скрывает от нее многое, то на то есть свои причины. Она готова верить ей, баловать ее и потакать ей, так же, как та бесконечно любит ее.

Чжансунь Циму с удовольствием наклонилась, снова коснувшись губами уголка ее рта, и мягко спросила:

— Так ты теперь не будешь меня прогонять?

— Не буду, но ты должна честно рассказать о своих планах, — ответила Цзин Жань, касаясь ее носа своим.

Чжансунь Циму промычала что-то, затем прижалась к ее виску и невнятно произнесла:

— Кorteж, возвращавшийся в столицу, был атакован бандитами, и я пропала без вести.

— ...Ты бы не справилась с бандитами? — с улыбкой спросила Цзин Жань, глядя на ее внезапно ребячливое выражение лица, и насильно повернула ее голову.

Чжансунь Циму ничего не сказала, лишь пристально смотрела на нее, а затем вдруг опустила уголки глаз, словно немного расстроившись.

— ... С самой первой встречи Цзин Жань не могла устоять перед таким выражением лица своей спутницы. Она тихо вздохнула, двумя пальцами подняла уголки ее глаз и улыбнулась:

— Ладно, ладно, это были очень сильные бандиты.

Чжансунь Циму подняла глаза, следуя движению ее пальцев, и вдруг проворно достала с пояса изящную подвеску из белого нефрита, подвесив ее перед глазами Цзин Жань, и с улыбкой спросила:

— Теперь ты хочешь мою подвеску?

Цзин Жань также улыбнулась, торжественно приняв подвеску и подняв ее перед глазами. Она провела пальцами по ее поверхности и ответила:

— Конечно, хочу.

Не дожидаясь, пока Чжансунь Циму улыбнется, она вдруг вложила что-то теплое в ее ладонь, крепко сжав пальцы, и, приблизившись, поцеловала ее в губы, тихо прошептав:

— Тогда ты тоже должна принять мою подвеску.

Внешний свет постепенно мерк, а тепло в комнате медленно нарастало.

Цзин Жань обняла Чжансунь Циму, прижав щеку к ее голове, и они мирно разговаривали.

Незаметно снаружи начал падать легкий снег, мягко опускаясь на ветви деревьев и издавая тихий шелест.

— Опять снег, — пробормотала Чжансунь Циму, бросив взгляд на улицу, и, почувствовав, что тело Цзин Жань все еще прохладное, нахмурилась. Она взяла ее руку, лежащую за спиной, и прижала к своей груди, одновременно обняв ее.

— Так тепло, — вздохнула Цзин Жань, прижимаясь к ее груди и мягко произнося:

— Я не знаю, почему, но с детства мое тело не может согреться. На горе Юэми круглый год лежит снег, и я десятилетиями тренировалась в холодных озерах пика Тунтянь. Хотя я давно не боюсь холода, но все равно чувствую себя ледяной и некомфортно.

Чжансунь Циму опустила глаза, ее взгляд был теплым, как весенняя вода, и она тихо ответила:

— Как раз удачно, я с детства горячая, так что теперь могу согревать твою постель.

Она произнесла слово «согревать» так тихо, что Цзин Жань, казалось, хотела поднять голову, но Чжансунь Циму аккуратно прижала ее обратно к своей груди.

Цзин Жань мягко рассмеялась, прижав ухо к ее груди и внимательно слушая ее сердцебиение:

— Малышка, твое сердце бьется так быстро.

Едва она произнесла это, как на ее груди оказалась чистая ладонь, и Чжансунь Циму тихо, с приглушенным голосом, сказала:

— Твое сердце тоже бьется быстро.

Цзин Жань опустила глаза, заметив, что ее рука лежит не совсем на ее груди, и надула губы, но, не успев ничего сказать, снаружи раздался громкий стук в дверь, сопровождаемый громким голосом Цин Чи:

— Господин, вы уже легли спать?

Чжансунь Циму провела рукой под мышкой Цзин Жань и подняла ее. Цзин Жань уже собиралась повернуть голову, чтобы ответить, как снаружи раздался другой веселый голос, сопровождаемый звуком открывающейся двери:

— Какой сон, только что стемнело.

Услышав, как шаги Цзян Байси прошли через внешнюю комнату и направились внутрь, Цзин Жань сжала губы, а Чжансунь Циму резко взмахнула рукой, мягко закрыв только что открытую дверь.

Цзян Байси, пораженная этим движением, вдруг вспомнила что-то и, собравшись громко выругаться, вместо этого повернулась к следовавшей за ней Цин Чи и приказала:

— Ты еще не пошла принести еду?

Цин Чи смотрела на нее в растерянности:

— Разве вы не сказали, что пришли позвать господина на ужин в восточный павильон?

— Ты ошиблась, я этого не говорила! — раздраженно махнула рукой Цзян Байси, прогоняя Цин Чи. — Ты быстрее выполняй то, что я сказала! Твой господин сегодня так красив, что затмевает луну, да еще и пережил потрясение, так что из комнаты выйти не сможет.

Услышав это, Цзин Жань нахмурилась, но Цин Чи покорно и быстро побежала выполнять приказ.

Цзян Байси обернулась, собираясь громко возмущаться, но дверь перед ней вдруг открылась, и Чжансунь Циму в зеленом одеянии бесстрастно стояла на пороге, бросив на нее взгляд и произнеся:

— Ты ведь несколько дней назад страдала от рвоты и диареи, и принимала лекарства, чтобы поправиться?

Лицо Цзян Байси сразу потемнело, и она раздраженно сказала:

— Ты, деревяшка, вообще понимаешь, что такое человеческие отношения? Если ты хочешь жениться на моей сестре, ты должна угождать мне, ее младшей сестре!

Чжансунь Циму краем глаза заметила, что Цзин Жань уже одета и подходит к ним, и небрежно кивнула:

— Ты права, я женюсь на твоей сестре, зачем мне угождать тебе.

— ... — Цзян Байси нахмурилась, готовясь громко выругаться, но, увидев подошедшую Цзин Жань, крикнула:

— Вы ведь еще не поженились, как можете так открыто находиться в одной комнате!

— Какая разница, рано или поздно мы поженимся, — Чжансунь Циму взяла Цзин Жань за руку и направилась к выходу.

Цзин Жань улыбнулась, глядя на ее беспечное лицо, и, обернувшись к Цзян Байси, успокоила:

— Позже я научу тебя новому способу играть в шахматы.

Цзян Байси действительно загорелась, пробормотала что-то себе под нос и последовала за ними, услышав шаги снаружи, и предупредила Чжансунь Циму:

— Еду еще не принесли, зачем ты вышла?

Чжансунь Циму ничего не сказала, и в тот момент, когда дверь открылась, она быстро взлетела на балку.

Цзин Жань:

— ...

Она действительно забыла, что эта женщина — настоящая воровка.

Цзян Байси на мгновение застыла, затем, надув губы, приказала Цин Чи:

— Принеси еще один набор посуды.

Увидев, что Цин Чи снова собирается спросить, Цзян Байси предупредила:

— Я всегда готовлю посуду для покойной прабабушки, просто сделай, как я сказала.

Цин Чи, услышав это, подумала, что принцесса Цзян действительно заботливая, и, добавив посуду, деликатно вышла из комнаты.

— Твоя служанка действительно невероятно глупа, — Цзян Байси села за стол и с отвращением посмотрела на Цзин Жань, словно та сама вырастила Цин Чи.

Цзин Жань невинно молчала, но думала о прабабушке, о которой говорила Цзян Байси, матери того старого скряги. Эта императрица Ганьцю, удостоенная при жизни множества похвал, и императрица Дэцы из Цинъюэ умерли три года назад, и, вероятно, Цзян Байси выросла под ее опекой.

Чжансунь Циму также спустилась с балки и села рядом с Цзин Жань. Цзян Байси, увидев, как она берет палочки для еды, подняла бровь:

— Деревяшка, ты должна бы поблагодарить меня?

— Спасибо, — бесстрастно ответила Чжансунь Циму.

Цзян Байси тихо пробормотала:

— ...Ты действительно деревяшка.

Ах, я, несомненно, автор сладких историй, ахаха. Как только начинаю писать о нежности, не могу остановиться! Мой сюжет!!!

Только что забыла сказать, что под руководством редактора изменила название и описание, но это ничего не меняет, эммм. Всем удачной работы в понедельник!